

ОБ ИДЕОГРАФИЧНОСТИ НОВООБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Современная неформальная коммуникация (далее — НК) — заметное лингвокультурное явление новой России, феноменальность которого заключена в универсальности для разных речевых сфер, в активной (и даже агрессивной) публичности в сравнении с традиционной приватностью, в подчеркнутой демократичности, нередко граничащей с вседозволенностью.

Произведения НК есть способ самовыражения и взаимодействия с другими людьми. Критерием квалификации таких произведений как неформальных является невозможность включения используемых языковых новаций в качестве самостоятельных в письменные официальные источники. Для произведений НК обязательно выражение прагматических значений, соотносящихся со смысловой структурой слов (приравнивающихся к ней) и включающих разнообразные коннотации. Речь идет о выражении «мнений и предпочтений» в процессе речетворчества и речепроизводства, нередко отличном от общепринятых форм в официальной культуре.

НК отличает высокая степень креативности, нацеленной на исчерпывающее отражение «пристрастного отношения» к тому или иному фрагменту действительности. Отсюда частотность новообразований, демонстрирующих схожий философский, логический, эстетический аспекты отношения к миру, близкий стиль исполнения. Последний проявляется в повторении особенностей произведений НК — смысловых (семантические, стилистические, коннотативные), интерпретативных (ракурс интерпретаций), коммуникативных (речетворческая реализация автора и создание впечатления), которые позволяют говорить об идеографичности новообразований. Качество идеографичности подтверждается такими факторами, как возможность сведения новообразований к набору лексем-понятий, ключевых концептов при всем разнообразии тем (предметов речи); отражение содержательных признаков «психологической природы»: «интенсивность, причина, последствия, условия появления эмоции», «объект эмоции», «положительная или отрицательная знаковая направленность эмоций» (об этом: [1]); семиотическая

валентность, символическая или мифологическая нагруженность [2]. Подобные характерные признаки создаются особой функционализацией языковых средств, изучение способов и приемов которой составляет задачу исследований данной коммуникативной сферы и ее словарного отражения.

Словарная разработка лексикона НК находится в русле современных исследований отношений общества и языка, общекультурного и субкультурного пространств и отвечает идее создания поновому организованных антропоцентрических словарей («ментальных» словарей, концептуария нации), многоаспектно отражающих языковое сознание современников ([3]; [2]; [4]; [1]; [5] и др.). Однако организация таких словарей по многим параметрам связана с общими проблемами лексикографии. Например, проблемы достижения баланса представленных стилей, нормативности / ненормативности материала не могут быть абсолютно решены, так как, во-первых, для объективной картины характера репрезентаций в НК важно отразить доминирование стилистически маркированных, преимущественно вульгарных, грубых, новообразований; во-вторых, границы между лексикой литературного языка и различных лектов (диалектов, социолектов, просторечия, жаргона) сегодня очень подвижны, а понятие нормы не является однозначным.

С позиции типа и организации словаря НК можно говорить об идеографическом типе, представляющем собой набор иерархически расположенных ключевых концептов. Так, наиболее общие концепты «человек», «мужчина», «женщина» будут включать заголовки в виде названий менее общих концептов «политик», «студент» и др. Структурирование концепта зависит от характера материала и может происходить на разных основаниях: с учетом лексико-грамматических, контекстных особенностей новообразований, характера их новизны. Например, это может быть: а) новое контекстное использование известных единиц языка, см.: *Вконтакте*, *Спеленок*, *Эканевидаль*, *сНежности*; *приматы* (преподаватели и студенты кафедры **прикладной математики**), *танцевать девушку*, *праворадикальный маникюр*, *добрый / злой самолетик* (который не бомбит / бомбит людей), *шампанское настроение*, *тупо слить песню* (плохо выступить); *сосиски ведут себя самым тухлым образом*; *Господа полицейские совсем охренели*; *Душу согревает холодное пиво*; *Я либо трезвый, либо не помню* и др.; б) использование но-

вых потенциальных единиц, см.: движение «**Велосипедизация**», **велогород**, **многоллион** игрушек, суперФуркад, килограммометр (весы), обнимашки, целовашки, подозревалки, хрустяшки, вкусяшки, гиппократия, баботряд и др.; в) использование новых оригинальных единиц, см.: квас *Никола* — **натурал** среди экспертов, **крупная битва** (от битва круп в значении «выбор лучшей крупы»), муж пришел весь **нарыбаченный**, **отРадный** планшет, магазин «**Катёнок**», ОПСОС (отдел полиции соблюдения общественного спокойствия), ОнСоС (оператор сотовой связи), дануна, брехлама, конвулсиум, вушники, мартюнь, бобряка, стрекозёл, стипенсия, жюриить, **восхрустительно** вкусно, ночной **дожор**, **свежевыжра-тый** сок, **бесперспективняк** и др. Отметим, что для словарной разработки лексикона НК важно разграничение значения и употребления, для чего дефиниции новообразований должны содержать в качестве максимально «схематичного» значение, близкое словарному [3], и культурно маркированные значения, связанные с контекстными реализациями, включая указатели позитивных или негативных коннотаций, ироничности, оппозитивности, дискурсивной принадлежности и пр.

Подчеркнем, что идеографичность новообразований сферы НК объективирует возможность серийного издания дискурсивного словаря НК в виде приложений к существующим моноизданиям: семантическим словарям, тезаурусам синонимов русской речи. Словарные издания такого рода позволят отслеживать динамику развития тех или иных концептов в НК как первичной сфере развивающегося языкового сознания и активных языковых процессов.

Примечания

1. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград. С. 166–205.
2. Жданова В. В. Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. отв. редактор В. Н. Телия. Москва, 2004. С. 151–161.
3. Будагов Р. А. Толковые словари в национальной культуре народов. М., 1989. С. 31, 60.
4. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990.
5. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М., 2007 (СТСРР).